

Н. М. ЧАИРКИНА, С. РЕЙНХОЛЬД

**ЗИМНИЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ —
НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРЫЕ ОБЪЕКТЫ**

Пути передвижения древнего населения лесной зоны Евразии были связаны и отчасти определены естественными формами рельефа, вмещающим ландшафтом. Материальные ресурсы летней мобильности — весла и фрагменты лодок обнаружены на поселениях каменного века Урала, Восточной и Западной Европы, они в целом не плохо освещены в научной литературе. Зимним средствам мобильности — саням и лыжам в зарубежной литературе посвящено большое количество работ, предложены варианты их типологии и хронологии, очерчены ареалы распространения. Внимание авторов будет акцентировано, прежде всего, на уникальных, пока единичных находках зимних средств мобильности — полозьях саней и лыж, обнаруженных в Зауралье и Севере Европейской части России, которые анализируются на фоне довольно многочисленной группы санных полозьев и лыж из торфяниковых памятников и озерных отложений Северной Европы.

Чаиркина Наталия Михайловна — д.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург). E-mail: chair_n@mail.ru

Рейнхольд Сабина — PhD, Германский археологический институт (Германия, Берлин). E-mail: sabine.reinhold@dainst.de

Для перемещения по лесной зоне Северной Евразии требуются особые средства, позволяющие передвигаться по заболоченной местности и преодолевать труднодоступные участки леса. В степной зоне использование лошадей и гужевых повозок позволяло осваивать обширные территории, в тайге их эквивалентами в летнее время были лодки, и широкий спектр зимних транспортных средств — лыжи, снегоступы и нарты. Появление и техническое совершенствование этих устройств имело решающее значение для заселения тайги и тундровой зоны, начиная с конца последнего ледникового периода.

Остатки деревянных нартов сохранились на нескольких торфяниковых памятниках Урала, в том числе на двух памятниках Горбуновского торфяника — Стрелка и VI Разрез. Фотограмметрическая фиксация полоза нарты из VI Разреза, выполненная в 2019 г., выводит исследование этих объектов на новый уровень.

Полозья, найденные на Урале, принадлежат к большой группе деревянных нартов, обнаруженных преимущественно на торфяниковых памятниках Финляндии, Швеции и некоторых памятниках Русской Равнины и Северо-Востока России. Большая часть скандинавских находок не имеет контекста, в то время как, фрагменты нартов из России были обнаружены в ходе раскопок. Это позволяет получить интересные данные о их контексте, датировке, и связи с другими группами артефактов. Некоторые из наиболее ранних дат относятся к мезолиту, однако, по-видимому, в конце IV — начале III тыс. до н. э. появляются новые формы, улучшившие грузоподъемность и управляемость нартов.

В нашем коротком обзоре мы представим новые результаты подробной фиксации одного из полозьев саней Горбуновского торфяника, хранящегося в Нижне-Тагильском музее-заповеднике «Горнозаводской Урал», и других предметов, относящихся к зимнему транспорту со стоянок Вис I и II из Национального музея Республики Ком. Рассмотрим их в более широком спектре аналогичных объектов в контексте обсуждения хронологии развития зимнего транспорта в Северной Евразии.

N. M. CHAIRKINA, S. REINHOLD

WINTER MOBILITY IN NORTHERN EURASIA — NEW LOOK AT OLD OBJECTS

Migration routes of the ancient population of the forest zone of Eurasia were related to, and, to a certain extent, dictated by the natural relief shapes and the encompassing landscape. The summer mobility material resources, i. e. the oars and the boat fragments were found on various Stone Age settlements of the Urals, Eastern and Western Europe. In general, they were well researched and published. A significant number of publications in foreign literature was dedicated to the winter mobility devices. The authors of such publications proposed variants of their typology and chronology, and defined their distribution territories. The authors will focus mostly on the unique, and so far rare finds of winter mobility items, the sled runners and skis, discovered in the Trans-Urals and the north of the European part of Russia, which have been studied against the background of a rather numerous group of sled runners and skis from the peat-bog sites and the lake deposits of Northern Europe.

Natalia M. Chairkina — Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg). E-mail: chair_n@mail.ru

Sabine Reinhold — PhD, German Archaeological Institute (Germany, Berlin).
E-mail: sabine.reinhold@dainst.de

А. Н. ЧЕХА

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЭПОХИ НЕОЛИТА —
ПАЛЕОМЕТАЛЛА НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СТОЯНКИ УСТЬЕ РЕКИ КУТАРЕЙ)**

В рамках спасательных археологических работ 2010–2011 гг. на памятниках в устье р. Кутарей (Устье Реки Кутарей, Сенькин (Синий) Камень, Гора Кутарей), связанных с возобновлением строительства БО ГЭС, получена значительная коллекция археологического материала. Он существенно дополняет источниковую базу эпохи неолита — палеометалла региона и требует осмысления и согласования с уже имеющимися данными. В работе приведены краткие результаты анализа каменного и керамического материалов слоя 2 и 3 стоянки Устье Реки Кутарей, данные планиграфического анализа в контексте проблематики изучения региона.

Чеха Анна Николаевна — Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск).
E-mail: cheha.anna@yandex.ru

Бассейн р. Ангара в ее нижнем и среднем течении относится к Северному Приангарью. Исследователями отмечается некоторая географическая, климатическая и орографическая обособленность региона, что создавало благоприятные условия для формирования и развития на юге Средней Сибири в раннем неолите самобытных культурных общностей без серьезного влияния извне [Бердников и др. 2017].

Культурно-хронологическая интерпретация большинства местонахождений региона осложнена следующими факторами: преимущественно стояночный характер памятников с отсутствием закрытых комплексов, слабая стратифицированность отложений на краю террас, где располагается большинство местонахождений (компрессионный характер отложений (макрослоистость)) [Деревянко и др. 2015; Бердников и др. 2017]. Благодаря тщательному мониторингу территории на памятниках в устье р. Кутарей на предмет